

Глава 719: Пришел тот человек, который понимает тебя лучше всего в мире

Дворцовая красавица подошла к окну, молча глядя на внутренний двор, купающийся в солнечном свете.

Солнце сияло на ее лицо, но оно не могло дать ей тепло. Изможденная и холодная аура постоянно витала за ее прекрасным лицом, и от нее было невозможно избавиться.

На кухне было очень тихо, это зрелище было невероятно странным.

Через некоторое время отвар был готов. Женщина отнесла горшочек с лекарством в подготовленную емкость ледяной воды и ждала, пока целебный отвар остынет.

Как и Чжоу Тун, дворцовая красавица тоже была опытна в психических техниках. Вполне вероятно, что женщина не могла видеть красавицу у окна, потому что ее чувства были сбиты с толку иллюзией.

В конечном счете, женщина все же подняла голову, чтобы взглянуть на нее, доказывая, что это не было иллюзией, все было реально.

Дворцовая красавица прислонилась к окну, легонько махая рукой, давая знак, что все должно продолжаться, как обычно.

.....

.....

Целебный отвар не смог полностью остыть до того, как она отнесла к нему, так что от этого пострадает его эффективность. Из миски отвара, принесенной Чжоу Туну, все еще исходило плотное облако пара.

Чжоу Тун был очарован жарой этого пара, так как это чувство наполняло его энергией. Однако, когда он выпил весь целебный отвар в миске, он был немного недоволен, так как отвар обжег небо его рта и десны. Он не винил женщину. Скорее, он был недоволен собственным отношением: он слишком спешил.

Хотя из-за этих ожогов он не получил волдырей, это все еще чувствовалось немного неудобно, так что он облизал свой рот языком.

Его язык передал немного сладкое ощущение, немного похожее на вкус ржавчины.

Он знал, что это был вкус крови, поэтому немного нахмурился. Чжоу Тун взял зеркало со стола и осмотрел свой рот.

Он не нашел ничего странного, только, что десна вокруг его зубов были немного опухшими и кровоточили.

Вкус крови постепенно отступил, оставляя только горькой аромат лекарства. Он взял два сахарных ореха с блюда на столе, бросил их в рот, и начал жевать.

С тех пор, как он был молодым, он сильно боялся принимать лекарства. Он считал их слишком горькими, поэтому каждый раз, когда он принимал лекарства, он всегда подготавливал несколько сладких закусок.

Пока он жевал покрытые сахаром орешки, он думал обо всем, с чем столкнулся сегодня.

Сюэ Хэ провел целый год в снежных равнинах севера, ведя армию, так что было ожидаемо, что он смог заполучить подобный яд, но как он умудрился отравить его в подземной тюремной камере?

Сюэ Хэ хотел подтолкнуть его к смерти, чтобы отомстить за Сюэ Синчуаня и заставить мир почувствовать, что это было соответствующее возмездие, доставленное циклом Небесного Дао?

Проблема заключалась в том, что отравление до смерти было непростой задачей.

На губах Чжоу Туна появилась холодная улыбка, в его темных и безразличных глазах возникло чувство гордости.

Покрытые сахаром орешки были вкусными, их единственным недостатком было то, что они немного прилипали к зубам. Он вынул изысканную серебряную зубочистку, вычищая зубы и продолжая раздумывать над своими волнениями.

Сюэ Хэ, вероятно, уже сбежал из Тюрьмы Чжоу, но это не имело значения. Хотя мир был обширным, не существовало места, которое могло бы удержать людей клана Сюэ.

Чжоу Тун выглядывал из окна на соседний внутренний двор, думая, что, когда это дело будет решено, он поймет Сюэ Хэ так быстро, как это возможно, и отравит его до смерти, отравит его очень, очень медленно.

Он уже придумал, какие из ядов применить, чтобы Сюэ Хэ умер в самой медленной и болезненной манере.

В его рту послышался мягкий хруст, прерывающий его приятный поток мыслей.

Один из его зубов сломался у корня. Он лежал в его ладони, а его сломанный кончик был покрыт кровью. Это было крайне коварное зрелище.

Глядя на свой зуб, Чжоу Тун почувствовал, что его только что согретое тело вновь холодеет.

Он молча думал в течение нескольких мгновений, а затем еще раз посмотрел на себя в зеркало.

Это зрелище напугало его до смерти.

Его десны уже были пурпурными и черными, зубы - невероятно шаткими, казалось, что они могут выпасть от малейшего порыва ветра.

Его зубы передавали еще более отчетливую и невыносимую боль, заставляя его тело дрожать еще больше.

Он только хотел извлечь сахар между зубов, но в итоге вынул зуб.

Кончик изысканной серебряной зубочистки уже был призрачно черным, как уголь.

Он сказал себе, что все это иллюзия.

У него было слишком много опыта в использовании ядов, так что он верил, что в его суждениях не было недочетов. Хотя его метод детоксикации мог не полностью очистить его тело от яда, он

по крайней мере мог задержать прогресс. Тогда у него будет больше времени медленно решить это.

Но почему, когда он выпил лекарство, яд в его теле не ослаб, а стал еще более ужасающим, уже влияя на его зубы?

Чжоу Тун не понимал, впадая в длительную тишину.

Даже сейчас он не думал, что с лекарством было что-то не так, что что-то могло случиться, когда его заваривали.

Он никогда не сомневался в женщине.

Чжоу Тун вынул две драгоценных пилюли и проглотил их, временно предотвращая вспышку яда.

Он был в полубессознательном состоянии, а его взгляд размывался.

Если бы его взгляд не был размытым, как бы он мог видеть, как женщина подходит к воротам маленького внутреннего двора?

В руке женщины был сверток в цветочной синей ткани.

Это был очень маленький и простой сверток, он немного мог вместить.

Да, конечно же, он принес так много драгоценных вещей для нее в последние несколько лет; как могло такого маленького свертка быть достаточно, чтобы забрать это все?

Она не могла намереваться уйти, она не могла намереваться покинуть его, она не могла быть проблемой, она не могла отравить его.

Так что его взгляд действительно помутился, этот яд был слишком сильным - он начинал видеть всякое.

Чжоу Тун сказал все это себе, а затем встал со стула.

Расстояние между домом и главными воротами было около тридцати метров, а внутренний двор был наполнен солнечным светом.

Он и женщина смотрели друг на друга в отделении земель, купающейся в свете солнца.

Лицо женщины было спокойным, теплым и умиротворенным. Она сделала небольшой поклон, как и делала каждый раз, когда он прощался, только сегодня она была тем, кто прощался.

Оказывается, что ничего из этого не было иллюзией.

Почему? Чжоу Тун не спрашивал, потому что отчетливо знал, что были бесчисленные причины, но так как он не осознавал это раньше, сейчас явно не было надобности знать.

Самым жестоким в мире было, когда человек не хотел знать ответ, но кто-то настаивал на том, чтобы рассказать ответ.

«Ты ей не нравишься. Она никогда не любила тебя, - дворцовая красавица подошла к двери и сказала ему, - она только боялась тебя, поэтому не смела уходить».

Почему она не боялась сегодня? Естественно, потому что он скоро умрет.

Чжоу Тун не был шокирован ее появлением.

В действительности, он уже полностью понимал, почему лекарство не помогало: кто-то добавил другой яд в лекарство.

Поняв этот факт, он знал, что кто-то пришел в этот внутренний двор, и он знал, кем был этот человек.

Человек, который больше всего понимал тебя, естественно, был не родственником, иначе Сюэ Синчуань не умер бы такой жалкой смертью, и его труп не был бы выставлен на обозрение после смерти.

И человек, который понимал тебя лучше всего, не обязательно, как часто пишут книги, был врагом, потому что ты всегда будешь насторожен против своего врага и примешь много защитных мер против него.

Человек, который лучше всего понимал тебя, также не обязательно был твоим другом. Быть друзьями до поседения волос было прекрасно, но вы будете проводить слишком мало времени друг с другом, а расстояние между вашими двумя городами будет слишком большим. При встрече вы часто будете выпивать вино, вспоминая старые времена, размышляя о будущем, проклиная своих прошлых учителей или текущее правительство. Было мало возможностей поговорить о более глубоких вещах.

Поэтому человек, который лучше всего понимал тебя, чаще всего был твоим партнером по работе.

С годом за годом, днем за днем работы вместе будет очень сложно не понимать друг друга. Вы много раз выпьете вместе, обсудите много глубоких тем, и ради открытой и скрытой конкуренции часто будете запоминать все эти вещи с превосходной ясностью, собираясь использовать их в любой миг в будущем. Например, он мог узнать, какой ресторан - твой любимый для покупки еды на вынос, а ты мог знать, в каком ресторане есть его любимая лапша. Он мог узнать, какого лидера группы ты ненавидел больше всего, а ты мог узнать, какой канал по телевизору был его любимым. Он мог знать о всех девушках, о которых ты говорил в последние несколько лет, тогда как ты знал, скольким людям он изменил в последние несколько месяцев. На утро после Нового года вы двое можете даже выйти из одного кафе и улыбнуться друг другу, потому что это кафе было местом, где компания смогла договориться о лучшей скидке.

Логически говоря, у Чжоу Туна не было партнеров по работе, так как Департамент для Очищения Чиновников был особенным правительственным офисом под прямым управлением Божественной Императрицы и не требовал взаимодействия с кем-либо из Имперского Двора. Чэн Цзюнь, или другие Восемь Тигров, или красная кавалерия были подчиненными Чжоу Туна. Однако, в этом мире также были весьма особые личности, как эта дворцовая красавица.

Божественная Императрица Тяньхай полагалась на Сюэ Синчуаня, Тянь Чуя, Сюй Шицзи и других Божественных Генералов для контроля Армии Великой Чжоу. Для контроля Имперского Двора и правления миллионами людей Великой Чжоу она преимущественно полагалась на двух человек. Первым был Чжоу Тун, а вторым, естественно, была Мо Юй.

Они были левой и правой рукой Божественной Императрицы Тяньхай в Имперском Дворце и их часто считали злодеями в общем сговоре. Они сотрудничали в течение многих лет, и хотя

нельзя было сказать, что их сердца были соединены, они обладали молчаливым пониманием друг друга. Будь это столкновение с кланом Тяньхай или выступление против могущественной воли военных, это взаимное понимание всегда давало выгоду.

Это понимание означало, что у этих двоих было глубокое понимание друг друга.

Чжоу Тун знал о бунтарском сердце и нежелании в глубинах души Мо Юй, и у него даже была смутная идея о ее мыслях касательно определенного человека. Мо Юй знала о хорошо скрытой боязни Божественной Императрицы у Чжоу Туна, а также о том маленьком внутреннем дворе, купающемся в солнечном свете. Поэтому она нашла это место сегодня и нанесла ему самый фатальный удар.

.....

.....

Увидев Мо Юй, входящую через дверь, Чжоу Тун быстро успокоился, быстрее, чем мог представить. В дни после переворота Мавзолея Книг он приказал Департаменту для Очищения Чиновников отслеживать и подтверждать ее расположение на юге. Возможно, из-за этого он давным-давно умственно подготовился к тому, что увидит ее в столице.

Он сказал Мо Юй: «Я знал, что ты вернешься в столицу, но я не ожидал, что это произойдет сейчас».

Мо Юй спросила: «Почему?»

Чжоу Тун объяснил: «Так как ты ясно понимаешь, что если ты вернешься в столицу, твоя смерть будет гарантирована».

Мо Юй уставилась на него, говоря: «Меня не особо это беспокоит. Главное, чтобы ты умер раньше меня».

Чжоу Тун не знал, что Чэнь Чаншэн сказал что-то подобное не так давно назад.

Он посмотрел на Мо Юй и спросил: «Ты вернулась, чтобы отомстить за Императрицу?»

«У меня нет навыков для этого, и ты не враг мне. Ты не достоин этого права».

По мнению Мо Юй он был псом, выращенным Императрицей: «Я пришла наказать пса Императрицы за нее».

Чжоу Тун спросил после паузы: «И как ты планируешь наказать эту собаку?»

Мо Юй предложила: «Сварить в кастрюле? Думаю, будет неплохо».

Чжоу Тун очень серьезно сказал: «Ты не должна быть тем зайцем».

«Я не имела ввиду 'приготовить гончих после убийства зайцев', у меня просто нет такого опыта в пытках, как у тебя, так что я только смогла подумать о варке тебя до смерти».

(Прим.пер. 'приготовить гончих после убийства зайцев' - китайская идиома времен периода Сражающихся царств. По существу, после поимки всех зайцев гончие убиваются и готовятся. Аналогично убиваются доверенные помощники, когда они лишились своей полезности).

Мо Юй искренне спросила: «У тебя есть другие предложения?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/215827>